В современном мире юристы делают большую ставку на объем своих знаний и опыт, что является одной из ошибок на пути осуществления их профессиональной деятельности. Большинство специалистов имеет огромный багаж знаний, но этого мало. Юрист должен уметь применять эти знания, но зачастую мы сталкиваемся с ситуациями, когда он ввиду неправильности и неумения изложения обстоятельств, вредит интересам клиента – не может правильно обосновать позицию, привести аргументы и дать оценку представленным доказательствам. Клиент, оплачивая услуги юриста рассчитывает на его профессиональную помощь, даже если это кажется невозможным.

Юрист должен уметь правильно пользоваться словом, это прежде всего связано с объемом его словарного запаса. Вместе с тем у него должна быть сформирована и общая эрудиция, которая позволит компетентно выполнять свои функции, работая с различными клиентами и другими объектами профессиональной деятельности.

Таким образом, успех юриста зависит не только от знания закона, но и от степени развитости его коммуникативных навыков, которые позволяют устанавливать контакт с людьми, учитывая его индивидуально – психологические особенности. Развитые речевые навыки и умения позволяют юристу установить живой психологический контакт, возбудить доверие, что очень важно в деятельности юриста. Профессия юриста представляет собой обширную речевую практику, использование точных словесных выражений правовых понятий, категорий и связана с подготовкой и оформлением большого количества правовых документов. Для юриста важно постоянно повышать свои коммуникативные навыки с целью повышения эффективности достижения поставленных перед ним задач.

1. Мудрик А. В. Общение как педагогическая категория / Психолого – педагогические проблемы общения. – М., 1979 г.
2. Галяшина Е.И. Речь как источник доказательств // Юрислингвистика. – 2007. – № 08.
3. Усманова Е.Ф. Речевой коммуникативный процесс в профессиональной юридической деятельности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 2-1 (16). С. 201-203.

Ибрагимова Д.Т.

Коллегиальный орган управления корпорации: проблемы реформирования законодательства

*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-11-2019-200

idsp: ljjournal-11-2019-200

Аннотация

Статья затрагивает основные направления реформирования гражданского законодательства Российской Федерации, касающиеся правового положения коллегиального органа управления корпорации. В статье обозначены противоречия Гражданского кодекса и федеральных законов, а также положительные тенденции развития управления корпорациями. Особое внимание уделено различным функциям коллегиального органа управления. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования правового института.

Ключевые слова: Коллегиальный орган, управление корпорацией, совет директоров, наблюдательный совет, органы управления, независимый директор

Abstract

The article touches on the main directions of reforming the civil legislation of the Russian Federation regarding the legal status of the collegial management body of the

corporation. The article outlines the contradictions of the Civil Code and federal laws, as well as positive trends in the development of corporate governance. Particular attention is paid to the various functions of the collegial governing body. The conclusion is drawn on the need for further improvement of the legal institution.

Keywords: Collegial body, corporation management, board of directors, supervisory board, governing bodies, independent director

Согласно ч. 4 ст. 65.3 ГК РФ в корпорациях может создаваться коллегиальный орган управления (наблюдательный или иной совет), контролирующий деятельность исполнительных органов.

По мнению Е.А. Суханова законодателем при реформировании ГК РФ «предпринята не вполне удачная попытка разграничить статус таких коллегиальных органов корпораций (главным образом хозяйственных обществ), как совет директоров и наблюдательный совет», которые ранее отождествлялись полностью. Ранее пунктом 4.1.9 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации было предложено внести четкость в структуру органов управления хозяйственных обществ, в том числе путем:

- разделения функций управления и контроля;
- устранения терминологической путаницы;
- введения запрета на совмещение должностей в коллегиальном и исполнительном органах корпорации.

В итоговом варианте Гражданского кодекса ни одно из данных предложений не было реализовано до конца:

- формально коллегиальный орган управления осуществляет контролирующие функции, но также и иные, предоставленные законом или уставом;
- формулировка «наблюдательный или иной совет», по нашему мнению, также оставляет возможность для дискуссий при выборе конкретного наименования органа;
- запрет на совмещение должностей содержит требование о составе коллегиального органа управления не более чем на $\frac{1}{4}$ часть членов коллегиального исполнительного органа, а также о невозможности совмещения членства в контролирующем органе с должностью председателя коллегиального исполнительного органа.

Е.А. Суханов полагает, что такая ситуация представляет собой искажение наблюдательной, контролирующей функции данного органа управления, с чем нельзя не согласиться.

Согласно ч. 1 ст. 64 Закона об АО в обществах с числом акционеров-владельцев голосующих акций менее 50 функции такого органа могут быть переданы общему собранию акционеров. В таком случае уставом общие полномочия по проведению общих собраний должны быть переданы определенному лицу или органу общества.

Что касается обществ с ограниченной ответственностью, то законодатель снова идет по диспозитивному пути регулирования: в силу положений ч. 2 ст. 32 Закона об ООО необходимость образования коллегиального органа управления, а также его полномочия полностью определяются уставом общества.

Следует особо отметить, что изменения, проведенные в гражданском законодательстве относительно наименования и полномочий коллегиального органа управления, абсолютно не коснулись специальных законов: и Закон об АО, и Закон об ООО определяют в качестве такого органа совет директоров (наблюдательный совет), что уже является серьезным противоречием с ГК РФ, а также прямо или косвенно наделяют данный орган исполнительными функциями.

Полагаем, такое несоответствие общего и специального законодательства и невнесение своевременных изменений в последнее является огромной проблемой корпоративного управления на сегодняшний день.

Компетенция совета директоров АО достаточно широка и включает в себя полномочия по общему руководству деятельностью корпорации по всем вопросам, не входящим в компетенцию общего собрания. При этом в силу ч. 2 ст. 65 закона об АО компетенция совета директоров является исключительной, поскольку входящие в нее функции не могут передаваться исполнительным органам.

В доктрине компетенцию совета директоров подразделяют на:

1. абсолютную исключительную компетенцию – которая не может передаваться на разрешение иных органов. Сюда можно отнести вопросы, связанные с созывом и подготовкой к проведению общего собрания, рекомендации по размерам и порядку выплаты дивидендов и т.д.
2. относительную исключительную компетенцию – которая законом отнесена к полномочиям одного из органов, реальное распределение функции закреплено в уставе. К таким вопросам относятся, например, образование исполнительных органов, создание филиалов, утверждение годовой отчетности и т.д.
3. дополнительную исключительную компетенцию – которая полностью зависит от решения общего собрания и закрепляется только во внутренних документах корпорации.

А.Ю. Яковлев предлагает структурировать функции совета директоров на следующие блоки:

- стратегическое управление;
- нормативно-регулирующее воздействие;
- структурно-организационные вопросы;
- кадровое обеспечение и мотивация;
- контроль;
- имущественно-экономические вопросы;
- обеспечение проведения общих собраний.

Очевидно, что контрольные функции в настоящее время нельзя назвать основными для совета директоров.

В рамках соблюдения принципов корпоративного управления огромное значение имеет наличие в совете директоров независимых членов. Многие крупные международные биржи среди условий листинга ценных бумаг корпораций называют также и наличие независимых директоров органах управления предприятия. Даже Московская биржа, реформировав правила листинга ценных бумаг, ввела условие о необходимости привлечения независимых директоров в состав коллегиального органа управления, при этом количество независимых директоров должно составлять минимум 1/5 состава совета директоров и не может быть меньше трех. Исследователи отмечают прогрессивность таких изменений правил листинга.

Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года также указывает на принципиально важную роль независимых директоров в составе органов управления. Положения Стратегии рекомендуют внедрять независимых директоров во все крупные корпорации, отмечая, что «Независимые директора способствуют реализации одного из основных принципов корпоративного управления, разработанных ОЭСР, согласно которому совет директоров должен иметь возможность выносить объективное независимое суждение по корпоративным вопросам. Вынесению таких решений прежде всего способствует участие в работе совета директоров независимых директоров, которые являются носителями объективного взгляда на оценку работы компании и ее руководства. Помимо этого

независимые директора играют важную роль там, где интересы руководства компании и ее акционеров расходятся, в частности, по вопросам вознаграждения руководителей, изменений в корпоративном контроле, защиты от враждебного поглощения, крупных приобретений и осуществления аудита».

Полагаем, что в настоящее время законодатель идет по правильному пути усиления роли независимых директоров в совете директоров, однако на наш взгляд для более эффективного внедрения данного института необходимо закрепить особый порядок избрания независимых директоров.

Итак, отмечая положительные тенденции в развитии института независимых директоров, а также попытку разграничить в Гражданском кодексе функций управления и контроля между органами корпорации, следует сказать о несовершенстве действующего законодательства, в том числе, противоречии общих и специальных законов, неурегулированности целого ряда вопросов, дискуссионный характер отдельных положений закона, что позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего реформирования и совершенствования правового положения коллегиального органа управления корпорации.

1. Суханов Е.А. Комментарий к ст. 65.1 - 65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. N 3. С. 107 - 130.
2. Могилевский С.Д. Корпорации в России: Правовой статус и основы деятельности: учеб. пособие / С.Д. Могилевский, И.А. Самойлов. М.: Дело, 2007. С. 229-231.
3. Яковлев А.Ю. Механизмы управления государственными акционерными обществами в России: характеристика и дисперсия функций органов управления и контроля // ЭТАП. 2019. №1. С. 118-120.
4. Правила листинга ПАО Московская Биржа. Наблюдательный совет ПАО Московская Биржа. 09.07.2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fs.moex.com/files/257/> Загл. с экрана. (дата обращения: 15.09.2019).
5. Осипенко О.В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права. М.: Статут, 2016. С. 256-259.
6. Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.12.2008 № 2043-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 3. Ст. 423. (утратил силу).

Иванов Д.А.

**К вопросу о несовершенстве юридической техники кодифицированных
законодательных актов Российской Федерации**

*Федеральная служба по надзору в сфере транспорта
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-11-2019-201

idsp: ljjournal-11-2019-201

Аннотация

В статье рассматривается и анализируется структура федеральных кодифицированных законодательных актов Российской Федерации, а также нормативная регламентация подготовки законопроекта. Результаты данного исследования будут интересны широкому кругу читателей, интересующихся юриспруденцией.

Ключевые слова: законодательная техника, законопроект, структура законопроекта, кодекс, статья.

Abstract

The article examines and analyzes the structure of federal codified legislative acts of the Russian Federation, as well as the normative regulation of the preparation of the draft law.